

Все были заняты. Шумиха в доме разбудила уже заснувшего от скуки воробушка, и он улетел вглубь леса. Шпатель возилась с "Арахной", рассматривая её преимущества и недостатки в бою. Маша, вспомнив про свои способности, начала рисовать свои каракули ещё интенсивней. Барсик готовился к бою.

И вот, когда приготовления кончились, началась долгая, драматическая, театральная речь Шнурка:

-Итак, мы за друг друга ляжем костями! Один за всех и все за одного... Брат за брата, и это за основу взято... Да будет так, ибо вои...

-МОЛЧАТЬ. - раздался гробовой глас издали, прервав воззвание суслика к народу. Таким пафосным тоном могло бы себе позволить вещать только божество.

-А! - вздрогнул Шнурок. - Кхе! Кхе!

Попытка зажечь сердца глаголом обернулись падением души в пятки.

Раздался треск сучьев. Огромный кролик размером со слона, демонической красно-чёрной масти, с ушами и большими глазами, грузно шагал по лесу.

-БОИТЕСЬ МЕНЯ? - обратился он ко всему мирозданию.

-О-о-очень б-б-оюсь... - сказал дед Спиридон, вышедший на охоту на фазанов. Ясный день не предвещал беды, гарантируя, что даже если мясистая птица не будет подбита, по крайней мере, стопарь холодной водки, хлопнутый на лоне природы - то, ради чего стоит жить на белом свете. Однако всё пошло не так. Услышав этот голос, гул и треск, бородастый Спиридон не стал искушать судьбу, бросил ружьё и в страхе бросился бежать. Его морщинистое лицо - каждый мускул на лице выгнулся - выглядело жалко. Казалось бы, уже ничего не могло удивить зажившегося старика: денег нет, страну, за которую он всю жизнь сверхурочно пахал на заводе, развалили, кругом одно хамло и сволочь, смерть дышит в спину, вокруг болячки, и даже адское пекло не кажется ужасным... Но тут Спиридона умудрились напугать так, что он чуть не наложил в штаны. Сова упала с ветки во второй раз.

-ДА. ВЫ БОИТЕСЬ МЕНЯ. ПОТОМУ ЧТО ВЫ ЖАЛКИЕ ЧЕРВИ, КОТОРЫХ Я ЛЮБЛЮ ДАВИТЬ.

-Какие, идиот, черви? - крикнул юберфогель Ганс Шмидту. - Этот кролик, конечно, хорош, но он слишком гросс и гефэрлихь... Ахтунг! Ахтунг!

-КТО ТЫ?

-Их бин Ганс. Их бин дер юберфогель.

-ТЕПЕРЬ Я ОБРАЩАЮСЬ К ЮБЕРФОГЕЛЯМ. ХА. ХА. ХМ...

-О, йа, йа, натюрлихь! - крикнул Шмидт.

-ВЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ ПТИЦ.

-Зер гут, зер гут. - сказал Ганс.

-Я НЕ ПОНИМАЮ ВАШЕГО ОЛУШЬЕГО ЯЗЫКА.

-Вас ист дас?!

-ТАК ВОТ. ВЫ ОЧЕНЬ НАИВНЫ. ВЫ. ПРОСТО. ЧЕРТОВСКИ. НАИВНЫ. ВЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЯ ВЫСШЕЙ РАСОЙ ПЕРНАТЫХ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ ВЫ ТАКИЕ ЖЕ ЖАЛКИЕ АНИМАЦИОННЫЕ КАДАВРЫ, КАК И ВСЕ ДЕТИ КАДАВРА МАУСА.

-Доннер вертер! - крикнул Шмидт.

На эти слова чёрно-красный кролик ничего не ответил, а просто занёс над ним свою ногу и раздавил. Птица превратилась в кругляш, который ещё пытался качать права, крикнув: "Шайзе!", но второй удар ноги, раздавивший его ещё сильнее, успокоил его. Он, хрипя, произнёс, обращаясь к Шмидту:

-Майн... фройнт... Май-й-й-йн... фройнт... Флиген, майн... ф-ф-ф-фройнт... шаш... ф-ф-ф-фьььыыьь...

-ПРОЩАЙ, ОТРОДЬЕ ДОНАЛЬДА. - сказал гигантский кролик несудьбы, наступив на него в третий раз, тем самым убив селезня-фашиста. Шмидт пытался взлететь, но мультяшная сущность, растоптавшая его лучшего друга, сфокусировала пучок энергии в одной из своих передних лап и метнула его в птицу. Он попал в неё, отрезав ей крыло. Шмидт упал, и голый сук пронзил его насквозь. Однако селезень оставался жив.

-А мне не больно...

Убийца, с самого момента своего возникновения не имевший берегов, не любил прерывать страдания своих жертв до того, как выжмет чашу их боли досуха. Поэтому он сфокусировал энергию во второй раз, отрезав второе крыло несчастной птице, сказав таким же громогласным тоном:

-ТЕБЕ НЕ УЛЕТЕТЬ ОТ СОБСТВЕННОЙ НИЧТОЖНОСТИ, ЧЕРНИЛЬНЫЙ ЧЕРВЬ.

-А! Мои крылышки! Мои прелесные крылышки... Найн... Мои крылышки... - взмолился Шмидт, сиюсь слезть со своего сука. Пощади меня, пощади.

-ТЫ ХУЖЕ ВОРОБЬЯ, ХУЖЕ ПОМОЙНЫХ ГОЛУБЕЙ, ХУЖЕ БАКЛАНА, ХУЖЕ ПЕЛИКАНА.

-А, низший птиц! Он должен умереть!

-НЕТ, ЭТО ТЫ ДОЛЖЕН СТРАДАТЬ.

Заместо этого он снял бескрылого селезня и разорвал его надвое, словно половую тряпку. И пусть вторая половина всё ещё дышала, но ей оставалось недолго. Мультяшки обычно не чувствуют боль так сильно, как люди, но тут всё было решено. Она истошно орала.

-ЛАДНО. Я ПОЩАЖУ ТЕБЯ. ИБО ТЫ НЕ ДОСТОИН СМЕРТИ.

С этими словами, порешив последних юберфогелей кролик-убийца отправился на задание, в сторону дома. Его топот становился всё громче и громче, и он продолжал говорить:

-ЖАЛКИЕ АНИМАЦИОННЫЕ КАДАВРЫ. ОНИ НАСТОЛЬКО НЕ МОГУТ СМИРИТЬСЯ СО СВОЕЙ НИЧТОЖНОСТЬЮ, ЧТО ВЫНУЖДЕНЫ ПОСТОЯННО ОСЛЕПЛЯТЬ СЕБЯ, ЧТОБЫ НЕ УЗРЕТЬ ПРАВДЫ. ОНА НАСТОЛЬКО ГОРЬКА, ЧТО ЛЮБОЙ ЖАЛКИЙ МУЛЬТЯШНЫЙ НИЧТОЖНЫЙ ОРГАНИЗМ ПОКОНЧИТ С СОБОЙ. ОН ЗАСТРЕЛИТСЯ, ПОВЕСИТСЯ, СОЖЖЁТ СВОЮ МЕРЗКУЮ ПЛОТЬ ЗАЖИВО, НЕ ДОЖИДАЯСЬ МОЕГО ПРАВЕДНОГО ГНЕВА. ИБО Я УНЕСУ В МОГИЛУ СТОЛЬКИХ КАДАВРОВ, СКОЛЬКО СМОГУ, ПОКА НЕ ПРИДЁТ МОЁ ВРЕМЯ... УМЕРЕТЬ.

Я НЕ СРАЖАЮСЬ РАДИ ЧЕГО-ТО ТАМ. Я УБИВАЮ ТОЛЬКО ВО ИМЯ СМЕРТИ.

ЭТОТ КИШАЩИЙ ГНОЕМ УЛЕЙ БУДЕТ РАЗДАВЛЕН МНОЙ ОКОНЧАТЕЛЬНО. Я ПЕРЕЛОМАЮ МИЛЛИОНЫ ШЕЙ ВО ИМЯ ЭТОГО.

ИБО С ВАМИ ВСЁ ПОЗВОЛЕНО.

Он до этого уже успел разнести в щепки то, что осталось от "Лесного Кимрона". Когда, не замечая гула шагов, дорби молились своему предводителю, пастору Наживке и уже успели всё починить, в темноте леса блеснул зловещим блеском глаз.

-Что?! - крикнула мисс По, увидев это зрелище.

-ГНЕВ МОЙ ПРИШЁЛ К ВАМ, СВЯТОШИ.

-А-а-а! Мы в аду! Всё кончено! Всё кончено!

-ДА. ВЫ В АДУ. И Я ВАМ ЕГО УСТРОЮ.

Выведя из строя одним точно поставленным пинком все генераторы, он отключил всех Мистеров Наживок.

-ГДЕ ТЕПЕРЬ ВАШ БОГ? - спросил дорбисов демонический кролик, показав всем выключенный телевизор.

-НЕЕЕЕЕТ!!!

-ЛЮБЛЮ РАЗБИВАТЬ ВАМ ИДЕАЛЫ, ЖАЛКИЕ СМЕРДЫ. АНИМАЦИОННЫЕ КАДАВРЫ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА НА ЖИЗНЬ. - говорил он, разнося череп мисс По.

-ПОЗДНО МОЛИТЬСЯ И КАЯТЬСЯ. ВАШЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ - САМЫЙ СТРАШНЫЙ ГРЕХ. - сказал он, разворотив всю собственность секты в щепу.

-ВЫ ВСЕ ПОГИБНЕТЕ. - крикнул он, когда он убивал Йогуля XXIV.

-И ВЫ ВСЕ ПОГИБЛИ. - сказал он, видя, что все, кто жил в общине "Лесной Кимрон", мертвы.

Теперь же, когда все мультяшки, кто стоял на пути к главной цели сего визита - двухэтажному дому - утонули в собственных чернилах, чёрно-красный кролик-убийца продекларировал девиз освальдов:

-БЫДЛО ДОЛЖНО ДОХНУТЬ В МУКАХ. ЧТОБ ВСЕ ЗНАЛИ, КТО ПАН, А КТО ВОШЬ.

От страха, вызванного поступью и тембром воззваний чудовища, Шнурок рухнул на пол. Послышался топот мышки-шуруповёртки, смутный крик: "А ну живо в Арахну!" да "Лезь в этого чёртового робота, Синдзи... ". И суслика потащили за ноги Шпатель и Карим, закинув его в машину...

Когда Шнурок очнулся, он уже сидел на своём месте в боевом роботе. Впрочем, там хватило места для Барсика и Лаэртты, а также для человеческой девочки Маши и её пса Алеко.